

— Да, дядя полицейский прав, мы не должны обижать «маленьких», — сказала Чэнь Юэ.

Сяо Сяо идеально сохранила строй.

Однако Цюй Хэдун нарушил порядок:

— Не так уж и правильно. Этот «маленький» называет офицера Чжоу «братом», а вы его «дядей». Разве это не путаница в поколениях?

Услышав это, Лу Янь быстро изменил выражение лица, смотря на них с самодовольством:

— Видите? Вот она, расплата.

— Эй, ты что, забыл? Хэдун тоже поддерживал строй. Ты так быстро забыл обиду? — сказала Сяо Сяо.

— Ну и что, что забыл? — ответил Лу Янь, что полностью соответствовало его прозвищу, показывая его детскую натуру, но он не видел в этом ничего плохого.

Компания снова погрузилась в состояние взаимных подколов, как это было в последние дни во время сбора материалов.

— Очень рад встретить вас здесь, офицер Чжоу, — сказал Ся Юйбин.

— Развлекаться с «маленькими» довольно забавно, — Чжоу Чэ беззаботно улыбнулся, его взгляд на мгновение задержался на Лу Яне, а затем отклонился, и было непонятно, кого он имел в виду под «маленькими» — одного человека или всех.

— Вы здесь как турист? — спросил Ся Юйбин.

— А кто сказал, что нет? — Чжоу Чэ не стал отвечать прямо.

— Значит, по работе? Это уже за пределами города? Какой же это случай? — продолжил Ся Юйбин.

Чжоу Чэ прищурился, глядя на Ся Юйбина, думая, что этот студент немного надоел, задавая столько вопросов, причём именно те, которые попадали в точку. Он, конечно, не признался бы, что на самом деле это были именно те вопросы, которые заставили его почувствовать головокружение и затруднение в ответах, поэтому он считал собеседника немного раздражающим. Тогда он просто бросил фразу:

— Разве народная полиция не может приехать сюда как турист?

Это означало, что он не хотел говорить. Ся Юйбин усмехнулся этому довольно неуклюжему вранью и не стал продолжать расспросы. Он подумал: «Кто же отправляется в путешествие с таким видом, как будто он измучен, устал и не выспался?» У него не было никаких причин обязательно знать всё это, просто любопытство, и даже если бы он действительно хотел узнать, по правилам полиции, ему бы всё равно не сказали.

— Вы тоже остановились в этой гостинице? — спросил Цюй Хэдун.

Чжоу Чэ кивнул, размахивая ключами от машины.

— Вы собираетесь куда-то? — Что можно делать ночью, было очевидно, и Ся Юйбин, видя, что его догадки подтвердились, не испытывал особых чувств.

— Да, я еду за своей девушкой, так что не буду играть с вами, дети, — Чжоу Чэ подбросил ключи в воздух, поймал их одной рукой и, попрощавшись, вышел, покачиваясь, как важный господин.

Однако, уже уходя, он вдруг обернулся и посмотрел на них:

— Кстати.

Все повернулись к нему.

— Дядя полицейский хочет дать вам совет. Вы, молодые, будьте осторожнее, не превращайтесь в тех, кто пойдёт за вами за одну конфету, и не дайте себя похитить. В наше время маленькие дети уже не ценятся, ценятся «большие дети». Серьёзно, будьте осторожны.

Сказав это, Чжоу Чэ подмигнул им и ушёл, оставив всех в замешательстве.

Этот совет с долей иронии от полицейского действительно открыл им глаза.

— Этот парень довольно забавный, — сказал Гао Лун.

— Эй, вы не замечали, что люди в этих краях постоянно напоминают нам быть осторожными, чтобы нас не похитили? — сказала Сяо Сяо.

— Вы тоже слышали об этом? — спросил Цюй Хэдун.

— Да, когда мы брали интервью у некоторых пожилых людей, они много говорили об этом, включая этот полустарый случай. Вы тоже? — сказала Чэнь Юэ.

Услышав это, Ся Юйбин поднял брови, и в его голове вдруг всплыл образ того серебристого фургона, который он видел днём.

Цюй Хэдун кивнул, немного подумав:

— В любом случае, всем нужно быть осторожнее, берегите себя. У нас остался ещё один день, давайте постараемся.

— Берегите себя, давайте! — Все по очереди пожали друг другу руки и разошлись по своим комнатам.

Этой ночью Ся Юйбин снова увидел во сне тот серебристый фургон.

Под серым небом машина медленно двигалась по переулкам и улицам. По обеим сторонам дороги стояли дома разной высоты, отбрасывая длинные тени. На улице люди шли группами, и звуки их голосов сливались в шум.

Казалось, что кто-то преследовал, и видение постоянно менялось, пока картина не остановилась у входа в один магазин.

На вывеске были написаны пять крупных иероглифов, написанных с размахом.

Ся Юйбин проснулся посреди ночи с сильной головной болью, весь в поту, его чёлка мокро прилипла ко лбу. Холодный воздух проникал сквозь резное окно, заставляя его дрожать.

В полусне он вспомнил события дня, и в его сердце поселился холод.

Сны становились всё ближе к реальности, или же то, что происходило в них, будь то правда или вымысел, уже не казалось таким далёким, как в начале семестра. Ся Юйбин, опираясь на дрожащие руки, сел. Холодный лунный свет проникал сквозь сетчатое окно и падал на холодный пол. В игре света и тени ему казалось, что что-то в темноте медленно приближается к нему, готовое в любой момент схватить его за горло.

— Что? — Спавший рядом Цюй Хэдун, похоже, разбудился от его движений. В полусне увидев, что Ся Юйбин сидит посреди ночи, он испугался, мгновенно проснувшись. В темноте он нащупал настольную лампу на тумбочке, включил её и тоже сел. — Что с тобой?

Ся Юйбин, ослеплённый внезапным светом, прищурился, затем медленно посмотрел на Цюй Хэдуна. Увидев на его лице заботу, он странным образом почувствовал, как холод в его сердце немного отступил, а тяжесть на груди стала легче.

— Почему молчишь? Тебе плохо? — Цюй Хэдун, видя мокрый лоб Ся Юйбина, приложил руку к его лбу, затем к щеке и с удивлением воскликнул:

— У тебя температура?

После этих слов Ся Юйбин почувствовал слабость во всём теле. Его руки дрожали, когда он пытался сбросить одеяло и встать с кровати, и он не мог приложить силы. Его сухое и зудящее горло дрожало, когда он прошептал:

— Вода.

Цюй Хэдун быстро встал, помог ему лечь, поправил одеяло и сказал:

— Лежи в постели, я сейчас принесу тебе горячей воды.

Цюй Хэдун вышел с чашкой, быстро налил горячей воды, сел на край кровати, поддержал его спину и поднёс чашку к его губам, осторожно напоив его.

— Теперь лучше? — спросил Цюй Хэдун.

Ся Юйбин кивнул, морщась.

Цюй Хэдун достал из сумки жаропонижающее, посмотрел на инструкцию и подал ему лекарство:

— Это жаропонижающее, прими его.

Ся Юйбин взял таблетку, положил её в рот, запил водой, которую подал ему Цюй Хэдун, и проглотил. Он выпил ещё несколько глотков воды, после чего его уложили.

— Наверное, ты слишком долго был на холоде вечером. Поспи под одеялом, и всё пройдёт.

В полусне Ся Юйбин почувствовал, как человек рядом с ним поправил одеяло, затем взял полотенце, смоченное в горячей воде, и вытер его лоб. Движения были почти нежными. После небольшой суеты свет снова погас, и кто-то лёг рядом.

Как подсолнух, тянущийся к солнцу, дрожащий от холода человек невольно прижался к источнику тепла, чтобы получить хоть немного тепла.

Ся Юйбин, конечно, не почувствовал, как тело рядом с ним напряглось, когда он медленно приблизился.

Неизвестно, сколько времени прошло, но в темноте человек тихо вздохнул и, смирившись, перевернулся, обняв дрожащего рядом человека.

На следующее утро Ся Юйбин проснулся от тёплых солнечных лучей.

Странно, но в городке Юньшуй обычно много дождей, а в эти дни, когда они были здесь, дожди почти не шли. Солнце высоко висело в безоблачном небе, жаля землю, и зонтики, которые люди брали с собой для защиты от дождя, превратились в защиту от солнца.

Сегодня снова был ясный день.

Место в постели рядом с ним уже остыло, в комнате было тихо, и он был один.

<http://bllate.org/book/15520/1379399>